

ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТА, СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА. ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

*Цахаева А.А., доктор психологических наук, профессор,
Дагестанский государственный педагогический университет*

Аннотация: автор статьи излагает основные зарубежные концепции о связи между конфликтом и социальным изменением, различая те перемены, которые создают конфликты, и изменения, которые делают конфликт более интенсивным или которые помогают улучшить его регулирование. Это приводит к обсуждению природы самого социального «изменения» и видов изменений, которые кажутся важными для создания или разрешения затяжного конфликта. Автор также делает акцент на рассмотрении социальных изменений, необходимых для обеспечения разрешения (или трансформации) конфликта, когда он уже начался, а также общих препятствий для осуществления таких «решающих» изменений. Автор предлагает также собственные размышления о возможных участниках, которые могут помочь добиться решительных социальных изменений, и какие стратегии могут быть необходимы для продвижения затяжных и неразрешимых конфликтов для достижения прочного, долгосрочного и конструктивного решения. Автор статьи стремится внести определенный вклад в заполнение пробела в отечественной литературе, обсуждая взаимосвязь в дихотомии «конфликт-социальное изменение» на примере конфликтов между конкретными сообществами, обществами и государствами. Автор также рассматривает те принципиально значимые социальные изменения, которые могут привести к разрешению любого конкретного конфликта, который носит затяжной или временно латентный характер. Понимание динамики формирования и увековечения конфликтов должно иметь значение для методов разрешения (или, по крайней мере, преодоления) даже самых неразрешимых конфликтных отношений. Данная статья может стать отправной точкой для разработки набора теорий динамики конфликта, а также практического набора руководящих принципов, касающихся режимов и сроков «решительных» вмешательств на основе существующих и необходимых социальных изменений.

Ключевые слова: социальные изменения, социальные процессы, конфликт, социальные процессы, социальные трансформации

Литература, систематически рассматривающая связи между социальными изменениями и конфликтами, едва ли обширна в той же степени, как литература, посвященная рассмотрению этих процессов в отдельности [5]. При этом непосредственное отношение данные исследования к точным взаимосвязям между изменениями и разрешением конфликтов имеют еще более редко [4]. В некотором смысле, это удивительно, поскольку многие авторы в данной области выявили косвенные, а в некоторых случаях – прямые, связи между той или иной формой социального изменения и возникновением конфликта [6], в то время как другие обсуждают «динамику» конфликта, а также те изменения, которые необходимы, прежде чем можно будет реально искать какое-либо разрешение конфликта [10].

Это относительное пренебрежение само по себе может начать меняться, и, как представляется, в этой области возобновился интерес к взаимосвязи между социальным изменением и конфликтом. Отчасти это происходит потому, что сам мир конца XX и начала XXI веков стал более динамичным. На макроуровне длительное соперничество между США и Советским Союзом «могло быть неприятным, но, по крайней мере, оно казалось

стабильным, и эти отношения помогли «объяснить» многие конфликты во всем мире» [3].

Окончание «холодной войны» повлияло на существующие конфликты, столь же далекие друг от друга, как и на Ближнем Востоке, в Южной Африке, в Юго-Восточной Азии и даже в Северной Ирландии; и привели к целому ряду якобы новых и разных конфликтов – в бывшей Югославии, в Закавказье или в Центральной Азии – хотя многие из них были подавлены или скрыты в течение более шестидесяти лет [1]. Если конец «холодной войны» породил гораздо более неопределенный, меняющийся мир, то эта неопределенность была усилена событиями 11 сентября 2001 г., последующими международными конфликтами и целой серией кровопролитных войн, начиная с 2005 года по настоящее время и объявлением новой, но туманной глобальной борьбы, вовлекающей различные виды «врагов»; заявлениями о необходимости новых и разных способов достижения «безопасности»; и заявлениями об ускорении изменений, вызванных информационной революцией и различными аспектами «глобализации» [2].

Таким образом, конфликтологам приходится сталкиваться с вопросами об источниках и последствиях крупных социальных изменений, в то

время как практикующим специалистам приходилось сталкиваться с практикой управления изменениями и конфликтами, чтобы минимизировать насилие и разрушения [10]. При этом участие социологического знания в практическом разрешении конфликтов на основе выявления повлекших вооруженное столкновение социальных изменений до сих пор остается минимальным.

Несмотря на такую интеллектуальную и эмпирическую разобщенность, в историографии проблемы, есть несколько работ, которые сосредотачиваются в общих чертах на связях между этими двумя понятиями, или на процессе урегулирования конфликта как явления, превращающем социальное изменение в инструмент достижения мира, а не еще одного витка эскалации.

Когда мы пытаемся понять сложное явление, такое как затяжной конфликт и его связь с социальными изменениями, необходимо учитывать как минимум четыре аспекта, которые должны привлечь наше внимание [6]:

1. Изменение, которое порождает новые конфликты (формирование конфликта).
2. Изменение, которое усугубляет или усиливает существующий конфликт (обострение конфликта или, чаще, эскалация).
3. Изменение, которое уменьшает конфликт или делает его менее интенсивным (смягчение конфликтов).
4. Изменение, которое помогает в разработке урегулирования или решения (разрешение или преобразование конфликта).

Расширение этого фокуса более широкого исследования может позволить нам преобразовать все перечисленное в набор более конкретных, менее двусмысленных вопросов [8]:

1. Какие социальные изменения создают конфликт?
2. Какие социальные изменения усугубляют конфликт?
3. Какие социальные изменения уменьшают интенсивность конфликта?
4. Какие социальные изменения помогают добиться разрешения или трансформации конфликтов?

Учитывая, что большинство научной литературы по теме посвящено изменению и разрешению конфликтов, постановка последнего вопроса поднимает еще одну смежную проблему. Как это ни парадоксально, это связано с необходимостью понимания факторов, которые противодействуют изменениям, в частности, изменениям в направлении де-эскалации или разрешения конфликта. Как следует из названия «затяжные конфликты», многие сложные и глубоко укоренившиеся социальные конфликты, эмпирически оказываются в ло-

вушке повторяющегося паттерна взаимодействия, обычно включающего обмен насильственным поведением – то есть, с позиций конфликтологии и миротворчества, конфликт имеет внешнюю динамику, но внутренне, с социологической точки зрения, остается статичным. В этой связи, некоторые зарубежные социологи, в частности Дж. Сабукедо указывают, что причина продолжающихся многих конфликтов становится не столько вопросом несовместимости первоначальной и основной цели, сколько вопросом зацикленности на некой расширенной последовательности действий-реакций, в которой сегодняшнее конфликтное поведение одной из сторон влечет ответ противника [8].

То есть, если следовать логике конфликтологов, причины противостояния очень прозрачны «конфликт продолжается сегодня, потому что конфликт произошел вчера». Именно с этих позиций изучается большинство конфликтов в современной практической конфликтологии, но именно в таком подходе кроется, на наш взгляд, критическая концептуальная ошибка. Социальные изменения рассматриваются либо как причина, либо как следствие конфликта, но не как взаимосвязанный элемент процесса конфликтного взаимодействия. Системные аналитики знакомы с понятием «динамическая стабильность», и таких примеров взаимодействия в затяжных социальных конфликтах достаточно, чтобы оправдать срочную необходимость понять причины возникновения конфликта и задать вопросы о препятствиях для изменения, после того, как конфликт достиг стадии реактивного обмена ударами. Некоторая часть историографии [4, 5, 8] начинает отвечать на фундаментальные вопросы о препятствиях для изменения направления трансформации конфликта, но общая проблема остается практически полностью не исследована. В этом контексте уместно поставить перед социологией следующие вопросы: «каковы некоторые из препятствий на пути изменения, которые сами должны измениться, прежде чем затяжной конфликт может начать двигаться к разрешению; кто может добиться необходимых изменений и как?».

Таким образом, любое рассмотрение социальных изменений также требует, по крайней мере, некоторого изучения природы и воздействия препятствий на пути этого изменения, особенно роли социальных изменений в предотвращении движения сторон, вовлеченных в конфликт, к решению и изменению их отношений как противников. В этой связи следует также поставить вопрос о тех социальных изменениях, которые приводят к конфликту, а не о факторах, которые препятствуют изменениям, ведущим к окончанию конфликта.

В этой связи следует отметить, что еще в начале 60-х годов Манкур Олсон указывал, что экономическое развитие может привести к нестабильности и конфликтам, а не к стабильности и удовлетворенности, отчасти потому, что «товары» роста почти наверняка будут распределены неравномерно» [8]. Многие индивидуумы и социальные группы, в том числе те, которые ранее были заметными и влиятельными, стали бы маргинализованными в результате таких социальных изменений. Таким образом, изменения часто связаны с недовольством и соперничеством, что приводит к конфликту, а иногда и к насилию. Вполне возможно, что этого последнего можно избежать, если изменение будет постепенным и хорошо управляемым. Тем не менее, примечательно, что даже в 1960-х и 1970-х годах аналитики связывали изменения с конфликтом и утверждали, что предотвращение конфликтов было связано с вопросом эффективного управления социальными изменениями [7].

Представляется целесообразным расширить этот подход на отношения между изменениями и формированием конфликтов, утверждая, что, хотя, несомненно, верно, что значительные изменения неизбежно создают победителей и проигравших. В работе К. Митчелла, например, приводится следующая классификация связи между социальными изменениями и конфликтом:

1. Прошлые изменения могут создать социальные группы «реставраторов», которые хотят вернуться к статус-кво или к некоторому золотому веку (например, французские аристократы конца XVIII века желающие повернуть время королевских финансовых реформ вспять), и социальные группы «ускорителей», которые хотят еще больших перемен, чтобы как можно скорее завершить начатые социальные трансформации (например, французские радикальные мыслители и активисты, стремящиеся превратить реформу в революцию);

2. Ожидаемые социальные изменения могут привести к тому, что сторонники немедленно призовут к желаемым изменениям и будут сопротивляться, пытаясь заблокировать изменения, угрожающие их ресурсам, статусу или политическому влиянию (примеров такого развития событий очень много в современных затяжных международных конфликтах – в частности, так поступили

незаинтересованные в положительном исходе парламентских выборов в Палестинской автономии США и Израиль, не признав правительство ХАМАС, победившей на выборах 2006 года).

То, насколько быстро должно произойти изменение, чтобы превратить ситуацию несовместимости целей в процесс, включающий протест, противников и насилие, очевидно, будет варьироваться от ситуации к ситуации. Тем не менее, центральным фактом остается то, что любому, кто ищет источники формирования конфликта, необходимо искать предшествующее изменение, которое нарушает социальную иерархию как движущую силу мирного развития общества [4].

Таким образом, суммируя концепцию К. Митчелла, можно выделить по крайней мере три аспекта общего феномена социальных изменений, которые важны при возникновении эффектов, порождающих конфликты [6]:

- (а) характер изменения
- (б) интенсивность изменения
- (в) темп изменений.

Следовательно, применение перечисленных характеристик социальных изменений в исследовании связи в дихотомии «конфликт-изменение» предполагает поиск ответов на следующие вопросы:

1. Какова природа изменений, приводящих к несовместимости целей?
2. Как быстро произошли изменения?
3. Насколько масштабны изменения, с которыми сталкиваются пострадавшие в конфликте социальные группы?

Типичный ответ конфликтологии на такие вопросы неизбежно будет начинаться с посылки «это зависит от». Однако такой подход приводит к более широкой теме, которая возникает из желания обобщить вопрос об изменениях и конфликтах. Это вопрос о том, о каких изменениях можно говорить в конкретном случае, и что, следовательно, может быть полезной типологией изменений.

Один из подходов заключается в том, чтобы взять базовую модель социального конфликта, первоначально разработанную Йоханом Галтунгом, и использовать ее для освещения вопроса о том, что может измениться в базовой структуре любого конфликта. Модель состоит из четырех компонентов, связанных следующим образом:

Рис. 1. Модель социального конфликта Йохана Галтунга

Модель предполагает, что конфликтные ситуации возникают в обществах из-за некоторого несоответствия между социальными ценностями и социальной структурой этого общества, особенно распределением политических, экономических и социальных ресурсов. Формирование ситуации несовместимости целей (конфликтная ситуация) порождает конфликтное поведение противников для достижения их (явно несовместимых) целей, а также связанного с ними набора представлений о себе, других и «третьей» стороне, затронутой конфликтом [9].

Все четыре компонента взаимодействуют с течением времени и меняются в результате этого взаимодействия:

- поведение влияет на отношение (будучи объектом насилия, глубоко влияет на психологическое состояние нападавших – и, как правило, заставляет их отомстить);

- отношение меняет поведение (дегуманизация «Другого» дает оправдание эскалации насилия и, таким образом, наращивает усилия по причинению вреда); и то, и другое влияет на ситуацию и основную социальную структуру (то, что является предметом спора, часто повреждается или уничтожается совсем).

Использование этой модели для классификации типов изменений, таким образом, приводит к возможности изменения во всех четырех компонентах этой структурной модели. Имеем ли мы дело с изменением базовых социальных структур или общепринятых ценностей; изменились ли цели, создавшие конфликтную ситуацию; является ли это изменение простым, состоящим из усиления насилия, ослабления враждебной риторики или предложение какой-либо мирной инициативы, – все это потенциальные изменения, которые будут влиять на формирование, эскалацию, смягчение или разрешение затяжных конфликтов самыми разными способами. Такой подход к исследованию взаимосвязи между «конфликтом и социальным изменением» позволяет достичь не только теоретических, но и практических результатов.

Тем не менее, при всей перспективности исследований в данной области, одна из слабых сторон

всех приведенных выше концепций дихотомии «конфликт-социальное изменение», на наш взгляд, состоит в том, что теоретически существует почти бесконечное число способов, которыми «социальные изменения» могут быть описаны и охарактеризованы. При этом множество самых разнообразных качеств являются вариациями одного ответа на вопрос: «какие социальные изменения важны для понимания процесса формирования, эскалации, смягчения и разрешения конфликтов?». Пока в социологии, как отечественной, так и зарубежной, нет однозначных доказательств, которые позволяют говорить о наличии постоянной связи между структурными, институциональными, незапланированными, неожиданными, быстрыми и необратимыми изменениями и специфическим, повторяющимся воздействием на затяжные конфликты. Также отсутствует фундаментальное исследование фактов, которые связывают незначительные, постепенные, ожидаемые, длительные и обратимые изменения с противоположными эффектами. В то же время огромный конфликтный опыт человечества показывает, что различные конфликты, имея, на первый взгляд, разные причины и поводы, развиваются практически одинаково, особенно это характерно для затяжных международных конфликтов, длящихся десятилетиями. Само по себе такое повторение, выявленные конфликтологами закономерности развития конфликтов, говорит о том, что методы их решения остаются не достаточно эффективными, поскольку рассматривается только какая-либо одна, чаще всего – политическая – основа конфликта, а социальные изменения не рассматриваются как связанное с динамикой конфликта явление, а только как следствие или причина. Однако некоторые обобщения и руководящие стратегии в разрешении конфликтов могут быть получены путем социологического изучения наблюдаемых процессов социальных изменений в затяжных конфликтах, частично в качестве предварительного ответа на вопрос, почему затяжные конфликты на самом деле не изменяются, а скорее остаются запертыми в парадоксально стабильной динамике действия-реакции.

Литература

1. Bailey N. (2019). *Advances in Logistics, Operations, and Management Science*. URL: <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-4996-3.ch003>
2. Guimond S. (2014). *Living in a multicultural world: Intergroup ideologies and the societal context of intergroup relations*. *European Review of Social Psychology*. P. 142. 25 (1). URL: <https://doi.org/10.1080/10463283.2014.957578>
3. Lederach J. (2005). *The Moral Imagination. The Art and Soul of Building Peace*. Oxford: Oxford University Press. 353 p.
4. Livingstone A.J. (. *Regarding Societal Change*. *Journal of Social and Political Psychology*. 2013. 1 (1). P. 105. URL: <https://doi.org/10.5964/jspp.v1i1.282>
5. Masinga N., Dumont K. (2018). *The motivational implications of adolescents' school-oriented possible identities in a social change context*. *Journal of Applied Social Psychology*. URL: <https://doi.org/10.1111/jasp.12512>
6. Mitchell, Christopher R. 2005. *Conflict, Social Change and Conflict Resolution. An Enquiry*. Berlin: Berghof Research Center for Constructive Conflict Management/ Berghof Handbook for Conflict Transformation (online). http://www.berghof-handbook.net/uploads/download/mitchell_handbook.pdf. (First publication of Mitchell essay in this Dialogue.)
7. Rosenau J. *Social Theory of Continuity and Change*. Princeton: Princeton University Press. 2014. 326 p.
8. Rosenau J. *Social Theory of Continuity and Change*. Princeton: Princeton University Press. 2014. 326 p.
9. Sabucedo J.M.. *Changing Identities to Change the World: Identity Motives in Lifestyle Politics and Its Link to Collective Action*. *Political Psychology*. 2018. 39 (5). P. 1031. URL: <https://doi.org/10.1111/pops.12473>
10. Sprenger D. (2005). *The Training Process: Achieving Social Impact by Training Individuals?* Berlin: Berghof Research Center for Constructive Conflict Management/ Berghof Handbook for Conflict Transformation (online). http://www.berghof-handbook.net/uploads/download/sprenger_handbook.pdf

References

1. Bailey N. (2019). *Advances in Logistics, Operations, and Management Science*. URL: <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-4996-3.ch003>
2. Guimond S. (2014). *Living in a multicultural world: Intergroup ideologies and the societal context of intergroup relations*. *European Review of Social Psychology*. R. 142. 25 (1). URL: <https://doi.org/10.1080/10463283.2014.957578>
3. Lederach J. (2005). *The Moral Imagination. The Art and Soul of Building Peace*. Oxford: Oxford University Press. 353 r.
4. Livingstone A.J. (. *Regarding Societal Change*. *Journal of Social and Political Psychology*. 2013. 1 (1). P. 105. URL: <https://doi.org/10.5964/jspp.v1i1.282>
5. Masinga N., Dumont K. (2018). *The motivational implications of adolescents' school-oriented possible identities in a social change context*. *Journal of Applied Social Psychology*. URL: <https://doi.org/10.1111/jasp.12512>
6. Mitchell, Christopher R. 2005. *Conflict, Social Change and Conflict Resolution. An Enquiry*. Berlin: Berghof Research Center for Constructive Conflict Management/ Berghof Handbook for Conflict Transformation (online). http://www.berghof-handbook.net/uploads/download/mitchell_handbook.pdf. (First publication of Mitchell essay in this Dialogue.)
7. Rosenau J. *Social Theory of Continuity and Change*. Princeton: Princeton University Press. 2014. 326 p.
8. Rosenau J. *Social Theory of Continuity and Change*. Princeton: Princeton University Press. 2014. 326 p.
9. Sabucedo J.M.. *Changing Identities to Change the World: Identity Motives in Lifestyle Politics and Its Link to Collective Action*. *Political Psychology*. 2018. 39 (5). P. 1031. URL: <https://doi.org/10.1111/pops.12473>
10. Sprenger D. (2005). *The Training Process: Achieving Social Impact by Training Individuals?* Berlin: Berghof Research Center for Constructive Conflict Management/ Berghof Handbook for Conflict Transformation (online). http://www.berghof-handbook.net/uploads/download/sprenger_handbook.pdf

THE PROBLEM OF CONFLICT, SOCIAL CHANGES AND RESOLUTION OF CONFLICT. REVIEW OF MODERN FOREIGN CONCEPTS

Tsakhaeva A.A., Doctor of Psychological Sciences (Advanced Doctor), Professor, Dagestan State Pedagogical University

Abstract: the author of the article sets out the main foreign concepts about the relationship between conflict and social change, distinguishing between changes that create conflicts and changes that make conflict more intense or that help improve its regulation. This leads to a discussion of the nature of the social “change” itself and the types of change that seem important for creating or resolving a protracted conflict. The author also emphasizes the consideration of social changes necessary to ensure the resolution (or transformation) of the conflict when it has already begun, as well as general obstacles to the implementation of such “crucial” changes. The author also proposes his own thoughts about possible participants, which can help to achieve decisive social change, and what strategies may be necessary to promote protracted and intractable conflicts to achieve a lasting, long-term and constructive solution. The author of the article seeks to make a definite contribution to filling the gap in the domestic literature by discussing the relationship in the conflict-social change dichotomy using the example of conflicts between specific communities, societies and states. The author also considers those fundamentally significant social changes that can lead to the resolution of any particular conflict that is protracted or temporarily latent. Understanding the dynamics of the formation and perpetuation of conflicts should be important for the methods of resolving (or, at least, overcoming) even the most intractable conflict relations. This article can be a starting point for developing a set of theories of conflict dynamics, as well as a practical set of guidelines for the regimes and deadlines for “decisive” interventions based on existing and necessary social changes.

Keywords: social change, social processes, conflict, social processes, social transformations